

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. К. К. Маслова

г. Москва, Россия

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА «РОБОТ»
ОТ «МЕХАНИЧЕСКОГО ПОДОБИЯ» К ОБРАЗУ «РОБОТ-ЧЕЛОВЕК»
(К. ЧАПЕК, Е. И. ЗАМЯТИН, О. ХАКСЛИ, А. АЗИМОВ)**

Аннотация: В драме К. Чапека «Р.У.Р.» мы встречаем сюжет, вполне традиционный для западноевропейской литературы XX в.: восстание машин против поработившего их человека и/или гибель человека от последствий индустриализации. Однако здесь появляется новый герой научной фантастики — робот. Его новизна заключается не только в оригинальности и необычайной точности названия (корни мы можем легко найти в чешском языке — слово «robota» означает «каторга», «тяжелая работа», «барщина»), но еще и в том, что здесь роботы не всего лишь механическое подобие человека, но уже из плоти и крови, в некотором смысле вполне полноценная замена человеку. Иллюстрируется его трансформация от собственно «механического подобия», робота, созданного Карелом Чапеком, к образу «робот-человек» в мировой литературе. В романах Е. И. Замятина «Мы», О. Хаксли «О дивный новый мир» и рассказах А. Азимова «Лжец» и «Улики» мы встречаем новую концепцию — «человек-робот». Человек, лишенный человеческих качеств и действующий по некоей заложенной «свыше» программе действий. Человек, потерявший свою историю, опыт, накопленный за тысячелетнее существование человечества. Когда-то открытый Чапеком новый герой не только успешно укоренился в литературе, живописи, скульптуре и музыке, но и продолжает активно развиваться и модифицироваться от автора к автору: от образа собственно механического нечто через образ «человек-робот» со знаком минус до образа «робот — новый человек» со знаком плюс.

Ключевые слова: литературные связи, литературные влияния, фантастика, бунт машин, «механическое подобие», трансформация образа, Р.У.Р., R.U.R., Карел Чапек, Е. И. Замятин, О. Хаксли, А. Азимов, «Мы», «О дивный новый мир», «Лжец», «Улики», робот, «человек-робот».

Информация об авторе: Ксения Константиновна Маслова — соискатель, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский проспект, д. 32-А, 119991 г. Москва, Россия. E-mail: ksema_maslova@mail.ru

Дата поступления статьи: 30.04.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Маслова К. К. Трансформация образа «робота» от «механического подобия» к образу «робот-человека» (К. Чапек, Е. И. Замятин, О. Хаксли, А. Азимов) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 161–170.

Карел Чапек (1890–1938) — прославленный чешский писатель, многократный номинант Нобелевской премии, переводчик, замечательный фотограф-любитель, а также коллекционер ковров и кактусов¹. Человек, глубоко чувствовавший окружающий мир, пропускавший его через себя и привносящий что-то свое во все, чем бы ни занимался. Он был необыкновенно плодовит — за 22 года писательской деятельности Карел Чапек написано 44 книги, включая разные по объему произведения (от небольших зарисовок-рассказов до крупных романов). Мировую известность чешскому автору принесла и его драматургия. Одной из самых известных пьес Чапека является «Р.У.Р.» («R.U.R.», «Россумские Универсальные Роботы», «В.У.Р.»; 1920). Она была переведена на 30 языков и поставлена на многих сценах мира. В драме он впервые использует необычный прием — вводит жанр драмы в научную фантастику.

В драме «Р.У.Р.» мы встречаем сюжет, вполне традиционный для западноевропейской литературы XX в.: восстание машин против поработившего их человека и/или гибель человека от последствий индустриализации. Однако здесь появляется новый герой научной фантастики — робот. Его новизна заключается не только в оригинальности и необычайной точности названия (корни мы можем легко найти в чешском языке — слово «*robot*» означает «каторга», «тяжелая работа», «барщина»), но еще и в том, что здесь роботы не всего лишь механическое подобие человека, но уже из плоти и крови, в некотором смысле вполне полноценная замена человеку.

В драме Чапек ставит перед читателем вопрос: имеют ли люди моральное право эксплуатировать мыслящих роботов, созданных из тканей и органов, точь-в-точь как люди. Автор явственно иллюстрирует то, что эксплуатация и пренебрежение чувствами другого разумного существа не может продолжаться вечно и рано или поздно выльется в страшные последствия, в которых будут повинны целиком и полностью эксплуататоры.

Предтечей чапековского образа «робот» может служить загадочный Голем, созданный пражским раввином Левом в услужение человеку и восставший против него (этот вопрос достаточно хорошо изучен в чешском литературоведении²). Интересно, как отмечал сам Карел Чапек, что сходство пьесы с преданием о Големе он осознал только после того, как пьеса была уже напечатана.

Можно обнаружить и некоторую аналогию «робота» Чапека с безымянным существом, созданным из мертвой биоматерии («Бойня и анатомический театр поставляли мне большую часть моих материалов» [8]) ученым Виктором Франкенштейном («Франкенштейн, или Современный Прометей» — один из основополагающих романов научно-фантастического жанра, написанный Мэри Шелли в 1818 г.). У Чапека ученый Россум (чеш. «разум») похожим образом создает робота из органических материалов, поразительно напоминающих живую материю. В пьесе перечисляются: «кади для производства печеней, мозгов и так далее», «костяная фабрика», «прядильня нервов»,

¹ Одна из популярнейших чешских детских книг «Дашенька, или Жизнь щенка» («*Dášeňka čili život štěněte*», 1933) снабжена иллюстрациями и снимками, сделанными самим автором. Свою любовь к фотографии он выразил в рассказе «Человек и фотоаппарат», который актуален и по сей день: «...удачный снимок представляет собой нечто дарованное свыше, нечто сверхъестественное». Коврам посвящены замечательные рассказы «Редкий ковер» («*Čintamani a ptáci*», 1929) и «Восток» («*Východ*», 1923). Кактусы были им воспеты в рассказах «Похищенный кактус» («*Ukradený kaktus*», 1921) и «О любителях кактусов» («*O pěstitelích kaktů*», 1929).

² Например: *Adamovič I. Slovník české literární fantastiky a science fiction*. P., 1995; *Buriánek F. Z literárněvědných studií // История чешской литературы: сб. ст. P.: Čs. spisovatel, 1985; Vlačin Š. Kniha o Čapkovi: сб. ст. P.: Čs. spisovatel, 1988.*

«прядильня сухожилий», «прядильня лимфатических сосудов». Директор компании по выпуску роботов Домин рассказывает своей возлюбленной Елене: «Теперь нужно было заставить эту материю жить, ускорить ее развитие, создать всякие органы, кости, нервы и что там еще, изобрести еще какие-то вещества, катализаторы, ферменты, гормоны и так далее» [5, с. 101].

Заметим, что идея «искусственного существа» прослеживается в культуре еще с античных времен. Так, искусственные создания впервые упоминаются в древнегреческом мифе о Кадме, который, убив дракона, вырастил солдат из его зубов [3, т. 1, с. 607]. В другом древнегреческом мифе скульптор Пигмалион мольбами к Афродите вдохнул жизнь в созданную им статую — Галатею [3, т. 2, с. 312]. В мифах про Гефеста говорится о том, что он создавал себе различных слуг.

Карел Чапек в своей драме связал традицию, существовавшую с древнейших времен, с современностью; связал воедино архаичное и мифологическое с техническим прогрессом. После появления «Р.У.Р.» во всем мире роботы стали реальностью: в Иране робот учит детей правильно возносить молитвы, а в Англии робот, по имени Пеппер, учит детей программированию; в ОАЭ миниатюрные роботы-жокеи участвуют на верблюжьих бегах, заменив в этом детей; в Японии механизированные санитары и санитарки ухаживают за больными; российские ученые разработали человекоподобного робота, по имени Алиса, которым можно управлять силой мысли, и... боевого робота³. Интересно, что Чапек предсказывает все это словами начальника отдела физиологических исследований «Р.У.Р.» Галля: «Друзья, это преступление старой Европы: она научила роботов воевать! <...> Это было преступление — превращать рабочие машины в солдат!» [5, с. 150]. Теперь становится понятно, что пьеса Чапека весьма актуальна и в наши дни.

Роботостроение с давних пор интересует человечество. Началом создания реальных роботов можно считать и проект Леонардо да Винчи (1495). Среди его бумаг был найден эскиз робота, который мог приподниматься, садиться, двигать руками и крутить головой. На каркас механизма была надета германо-итальянская рыцарская броня, он имел анатомически верное строение человеческой челюсти. Технология частично основывалась на исследованиях Леонардо в анатомии, в частности Витрувианского человека (был создан для определения пропорций (мужского) человеческого тела, как оно описано в трактатах античного римского архитектора Витрувия, с пометами ширины/длины Леонардо). Правда, до сих пор неизвестно, была ли задумка претворена в жизнь самим автором. Сейчас, однако, существует реконструкция чертежей Леонардо, выполненная Марио Таддеи⁴.

³ О приведенных примерах роботов см.: Iran teacher builds robot to help young children learn to pray // *Rt.com*. URL: <https://www.rt.com/news/iran-praying-robot-children-888/> (дата обращения: 21.05.2017); В Британии роботов подключат к образовательному процессу // *Бу-бу-си*. URL: <http://www.bbc.com/russian/media-36746257> (дата обращения: 21.05.2017); Эмиры в Дубае отвергают обвинения в рабовладении // *Бу-бу-си*. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_6054000/6054422.stm (дата обращения: 21.05.2017); The strong robot with the gentle touch // *Riken.jp* URL: http://www.riken.jp/en/pr/press/2015/20150223_2/ (дата обращения: 21.05.2017); Алиса Зеленоградова // *Neurobotics.ru*. URL: <http://neurobotics.ru/robotics/antropomorphic-robots/alice> (дата обращения: 21.05.2017); На выставке «Армия-2016» в Подмосковье показали робот-танк // *Бу-бу-си*. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37288155> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴ Подробнее см.: Еще одно изобретение великого Леонардо да Винчи — чертеж современного робота — представлен на выставке в Петербурге // *Ntv.ru* URL: <http://www.ntv.ru/novosti/64225/> (дата обращения: 21.05.2017); *Taddei M. Da Vinci's Robots*. 2008. 480 p.

В XVI–XVIII вв. в Западной Европе были в моде различные автоматоны, внешне напоминающие человека (или же животное). Они были способны выполнять достаточно сложные движения, однако их требовалось периодически заводить. Судить об этом можно по знаменитому «испанскому монаху» (сейчас хранится в Смитсоновском институте, США), который способен прогуливаться, ударяя себя в грудь правой рукой и кивая головой; периодически он подносит находящийся в его левой руке деревянный крест к губам и целует его. Считается, что этот механизм был изготовлен примерно около 1560 г. для императора Карла V⁵.

Помимо автоматов, появлялось множество «разумных машин», однако, как позже оказывалось, «разумом» в них был либо спрятанный человек, либо дрессированное животное. Такой автомат был продемонстрирован в Вене в 1769 г. — шахматный автомат Вольфганга фон Кемпелена. Внутри автомата сидел шахматист, при помощи хитрой системы зеркал следящей за партией шахмат. И только после появления ЭВМ удалось воплотить эту идею в реальность, но уже не прибегая к мошенничеству⁶.

В XX в. начинают появляться конструкции внешне напоминающих человека устройств, существующие уже не только ради увеселения, но способные выполнять определенную работу вместо человека (сварка, распыление, работа с опасными материалами, фасовка и др.). Так, например, в 1986 г. роботы были применены при уборке реактивных отходов в Чернобыле (Клин-Клин-2 и др.)⁷.

В XXI в. роботостроение развивается не менее активно. Например, в 2007 г. в Перми МВД России провело испытания робота-полицейского, а в 2013 г. на орбиту доставлен робот-астронавт⁸. Помимо этих роботов сейчас существуют: медицинские роботы, боевые роботы, роботы-учителя и т. д. А в 2007 г. роботы-ученые Адам и Ева, созданные в рамках программы «Robot Scientist», сделали свое первое открытие в области генетики и молекулярной биологии. Машина самостоятельно выяснила роль 12 генов в клетках дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* [10, p. 85–89].

Совершенно естественно, что образ робота проник и в массовую культуру. В киноиндустрии образ также достаточно популярен. Например, в 70-е гг. Джордж Лукас выпускает фильм «Звездные войны» («Star Wars»), в котором одними из основных действующих лиц мы видим харизматичных роботов R2-D2 и C-3PO. Еще одним примером является фильм «Двухсотлетний человек» (1999) о роботе NDR-114 (Эндрю), который мечтал стать человеком (по одноименной повести Айзека Азимова, 1976). В целом, можно отметить, что в современной телеиндустрии часто искусственное существо противопоставляется естественному человеку (например, сериалы: английский «Humans», 2015, шведский «Real Humans», 2012, или американский «Westworld», 2016). Как и раньше, ставится вопрос: кто человечнее — собственно человек с его неотъемлемыми отрицательными качествами или робот с предустановленными заведомо

⁵ 11 collection objects giving us the creeps this Halloween // *The Smithsonian Institution*. URL: <http://americanhistory.si.edu/blog/2013/10/ten-creepy-collection-objects-for-halloween.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁶ Более подробно о шахматных автоматах см.: *Гижицкий Е.* С шахматами через века и страны. Warszawa: Sportturystyka, 1970. С. 119–143.

⁷ ЧАЭС: Робот и робототехника на ликвидации аварии // *Chornobyl.in.ua*. <http://chornobyl.in.ua/robot.html> (дата обращения: 21.05.2017)

⁸ Подробнее см.: Робот-полицейский поздравляет жителей города Перми с Днем Милиции // Лаборатория трехмерного зрения. URL: <http://www.3detection.ru/press.html> (дата обращения: 21.05.2017); Говорящий робот-астронавт будет дожидаться собеседника до конца ноября // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/science/20130804/954125165.html> (дата обращения: 21.05.2017).

«верными» настройками (эти же вопросы мы встречаем ранее у К. Чапека, А. Азимова; немного измененный образ у О. Хаксли, Е. И. Замятина и других авторов).

В искусстве художник тоже никогда не прекращал осмыслять будущее. Карел Чапек одним из первых заметил, как научно-технический прогресс порой диссонирует с социальным и духовным миром. Человек подчас становится духовным, моральным и физическим пустоцветом. Вот что говорит Елене, главной героине пьесы, руководитель строительства «Р.У.Р.» Алквист: «Бесплодие, Елена, становится последним достижением человеческой расы. <...> Потому что не нужен человеческий труд, не нужны страдания; человеку больше ничего, ничего не нужно. Кроме наслаждения жизнью... Почему женщины перестали рожать? Да потому что <...> Весь мир, все материки, все человечество, все, все — сплошная безумная, скотская оргия! Они теперь руки не протянут к еде — им прямо в рот кладут, чтобы не вставали... И мы, люди, мы, венец творения, мы не старимся от трудов, не старимся от деторождения, не старимся от бедности! Скорей, скорей, подайте нам все наслаждения мира! И вы хотите, чтобы у них были дети? Мужьям, которые теперь ни на что не нужны, жены рожать не будут» [5, с. 131–132].

По мнению старой няни Елены Наны, носителя традиционных ценностей уходящего в прошлое мира, «пустоцветение» — это наказание за грехи человечества: «Конец света. В гордыне диавольской вы осмелились творить, как господь бог. А это — безбожие, кощунство! Богами хотите стать. Но бог человека из рая выгнал и со всей земли прогонит!» [5, с. 129]. Никто на Земле уже не может ничего родить. «ЕЛЕНА: Дай-ка, это я всегда читаю. (Берет газету.) Нет, подумай только! “За последнюю неделю снова не было зарегистрировано ни одного рождения”. (Роняет газету)» [5, с. 128].

Однако образ «робот» не всегда используется буквально, т. е. только в качестве механического существа — замены человека. Подчас мы встречаем новую концепцию — «человек-робот». Человек, лишенный человеческих качеств и действующий по некой заложенной «свыше» программе действий. Человек, потерявший свою историю, опыт, накопленный за тысячелетнее существование человечества. Таких людей-роботов мы видим в романе Е. И. Замятина (1884–1937) «Мы» 1920 г.; опубликован в полном виде в России в 1989 г. У героев нет полной разносторонней истории, нет родителей, нет детей, нет чувств. Люди-роботы не должны размножаться, размножение проходит под строгим контролем и практически без таких ролей, как «отец» и «мать», — их заменяют роботы-учителя: «Вспомнили старого Пляпу: как мы, мальчишки, бывало, все его стеклянные ноги обклеим благодарственными записочками (мы очень любили Пляпу). Вспомнили Законоучителя. Законоучитель у нас был громогласен необычайно — так и дуло ветром из громкоговорителя, — а мы, дети, во весь голос орали за ним тексты» [2, с. 41]. Главный герой, D-503, пробужденный любовью и сбросивший пелену неведения, оглядывая окружающее, скорбит всей душой: «Если бы у меня была мать — как у древних: моя — вот именно — мать. <...> — чтобы она услышала то, чего никто не слышит, чтобы ее старушечьи, заросшие морщинами губы...» [2, с. 207].

Так же как и у роботов, у героев романа «Мы» нет института брака. Более того, слова «отец» и «мать» считаются грубыми ругательствами (причем «мать», в связи с искусственным выращиванием, едва ли не самое грязное из оскорблений). Существует Отцовская и Материнская норма, которые укладываются в свою очередь в нормы детоводства. Например, подруга главного героя О-90 «сантиметров на 10 ниже Материнской Нормы» и лишена возможности иметь детей. Поэтому, приняв решение выносить и родить ребенка, она становится вне закона и обречена сначала на пытки, а потом и на казнь.

В романе «О дивный новый мир» О. Хаксли (1894–1963) 1932 г. мы можем обнаружить тот же образ. Настоящих людей по рождению уже нет, есть только питомцы человекофабрики, которые сразу делятся на касты, одних растят бережно, с аккуратностью (высшие касты — альфы и беты), других же намеренно уродуют (гамм, дельта и способных только на примитивную работу ипсилон). Люди-роботы программируются на свой будущий жизненный путь.

По мнению Чапека, люди, изобретая роботов, лишают себя естественной способности и даже потребности работать. Одного из героев драмы «Р.У.Р.», архитектора Алквиста, остальные считают чудачком за его любовь укладывать камень собственными руками, «для душевного спокойствия», как он признается. Духовно уходя молитвой от мира машин, он обращается к Богу: «Господи боже, благодарю тебя за то, что ты дал мне усталость. Боже, просвети <...> всех заблуждающихся <...> и помоги людям вернуться к заботам и труду» [5, с. 131]. Бездействие противоестественно, уродливо морально и физически. Отчасти результатом этого становится тотальное бесплодие человечества. Дабы подчеркнуть это, Чапек вводит образ цветов-пустоцветов — таких же прекрасных и таких же бесплодных, как главная героиня Елена.

Еще одним качеством, делающим человека человеком, по Чапеку, — это способность замечать поэзию окружающего мира, способность живо чувствовать и реагировать на происходящее вокруг. Так, в «Р.У.Р.» руководитель Института психологии и воспитания роботов доктор Галлеймайер говорит: «Да, музыка — великое дело. <...> Она как-то одухотворяет, облагораживает» [5, с. 152]. Именно поэзия природы пробуждает новых роботов Елену и Прима, и им суждено теперь воскресить жизнь на земле. «ЕЛЕНА: Слышишь? Птицы поют. Ах, Прим, как бы мне хотелось стать птицей!» [5, с. 179]. Эти два робота становятся прародителями нового мира — мир могут спасти только истинные, неподдельные чувства. Это некий возврат к давно позабытому за отвратительными пороками (ленью, жестокостью, алчностью, духовной пустотой) лучшему человеческому. Все меркнет перед настоящим, перед Любовью: «Россум, Фабри, Галль, великие изобретатели — что изобрели вы более великого, чем эта девушка, этот юноша, эта первая пара, открывшая любовь, плач, улыбку любви — любви между мужчиной и женщиной? О, природа, природа, — жизнь не погибнет!» [5, с. 183–184].

Тезис «спасение мира в настоящем и живом» мы также видим в романе Е. И. Замятина «Мы». Одним из этапов превращения собственно человека в человека-робота явилось уничтожение Любви. Главный герой пишет в своем дневнике об «идеальности» окружающего его мира, где Единое Государство после устранения первоочередной проблемы пропитания (пищу заменили на нефтяную, вследствие чего большая часть едаков просто погибла), «повело наступление против другого владыки мира — против Любви» [2, с. 22]. Был провозглашен закон: «Всякий из номеров имеет право, как на сексуальный продукт, на любой номер» [2, с. 22]. Для номеров медики определили биологически подходящий табель сексуальных дней и выдавали «розовую талонную книжку». Несмотря на то что существует «Бюро Хранителей», которое зорко следит за беспрекословным соблюдением правил, все равно человеческие чувства и тяга к возвышенному пробивается через унифицирующие законы. Так и в главном герое Д-503 пробуждаются чувства (и не только в нем, например, в его подруге О-90). Вот что он чувствует, слушая «дикую», «неправильную», «древнюю», но такую живую и не поддающуюся унификации (в отличие от выверенных монотонных маршей Единого Государства, под которые во время минут отдыха маршируют его жители), музыку композитора А. Н. Скрябина: «Дикое, судорожное, пестрое, как вся тогдашняя их жизнь, — ни тени разумной механичности. И конечно, они, кругом меня, правы:

все смеются. Только немногие... но почему же и я — я? Да, эпилепсия — душевная болезнь — боль. Медленная, сладкая боль — укус — и чтобы еще глубже, еще больнее. И вот, медленно — солнце. Не наше, не это голубовато-хрустальное и равномерное сквозь стеклянные кирпичи — нет: дикое, несущееся, опаляющее солнце — долой все с себя — все в мелкие клочья» [2, с. 19].

В романе О. Хаксли «О дивный новый мир» люди также лишены человеческих чувств. Именно это так поражает Дикаря, человека, выходящего за рамки этого образцово-механического мира. Он признается в любви Ленайле, женщине, живущей со стандартной программой в сознании, а она решает в силу своего стандартного мировосприятия, что это приглашение к «взаимопользованию» (так унитарно названы взаимоотношения между мужчиной и женщиной в этом мире). Дикарь с отвращением отталкивает ее и декламирует Шекспира: «О сорная трава, как ты прекрасна, и ароматна так, что млеет сердце. На то ль предназначали эту книгу, чтобы великолепные листы носили на себе клеймо “блудница”? Смрад затыкает ноздри небесам...» [4, с. 266]. И, не выдержав крушения мечты относительно окружающего его «дивного нового мира» и даже относительно любимой женщины, покидает общество и становится отшельником, еще более странным и диким в глазах отвергнутого им мира, — на него ездят посмотреть как на редкое животное в зоопарке. Опять же в противовес обществу большинство проблем здесь решают с помощью наркотика — сомы (причем к этому средству прибегают регулярно; в нем нуждаются, как в воде).

Еще одной неотъемлемой чертой роботов является внешняя неразличимость. Вот как это отражает Чапек в своей драме «Р.У.Р.»: «Сто тысяч одинаковых лиц обращено в нашу сторону. Сто тысяч пузырей без всякого выражения. Кошмар какой-то» [5, с. 148].

Подобную картину мы видим и в романе Е. И. Замятина «Мы». Отдельные люди все еще сохраняют в себе некоторые антропологические черты, например, у главного героя повышенная волосистость (чего он жутко стесняется), а у его друга R-13 — «негрские» губы. Но Единое Государство стремится сделать их одинаковыми: «настоящий гражданин» должен гладко брить голову и носить одинаковую одежду («юнифу» от англ. «uniform» — униформа), и только ее цвет указывает на принадлежность к мужскому или женскому полу.

Подобное отсутствие индивидуальности мы видим и в описании каст в романе О. Хаксли «О дивный новый мир». Альфы одеты в серое, умнее и более развиты — управленцы, учителя, врачи; беты ходят в красном, работают в инкубатории; гаммы ходят в зеленом и исполняют обязанности рабочих; дельты ходят в хаки и выполняют несложную работу; ипсилон одеты в черное, обезьяноподобные «полукретины» (формулировка автора), могут работать только лифтерами и на самой примитивной черновой работе. К этому стоит добавить, что все это вышеописанное общество состоит сплошь из близнецов. Из одного генетического материала рождаются 96 тождественных близнецов. При этом Главноуправитель гордо заявляет, что это еще не предел. Этот мир роботоподобных людей мы видим уже почти вымершим в своей однообразности. И если у Замятина и Чапека люди так или иначе пробуждаются (у второго только перед лицом смерти), то здесь появление неформатной личности — Дикаря — не вызывает ничего, кроме животного интереса. У Чапека люди только перед лицом смерти обретают единение с миром. Воодушевленно восклицает Галлемейер в свою последнюю минуту: «Это было великолепно — быть человеком! Это было нечто необъятное. Во мне, как в улье, жужжат миллионы созданий. Миллионы душ слетаются в мою грудь!» [5, с. 166].

Карел Чапек одним из первых затронул тему бунта машин против своего творца-человека. Роботы для него — это неизменно страшное будущее, которое ждет человечество, если оно не вернется к своим традициям, своим корням, труду. Автор не видит выхода из сложившейся тупиковой ситуации и уничтожает в драме человеческий мир. Его взгляд на современное общество высоких технологий определенно отрицательный. Интересно биографическое свидетельство сестры писателя, Гелены Чапковой, о периоде жизни автора, когда писалась пьеса «Р.У.Р.»: «Работая <...> Карел страдал неутешно; и тщетно было пытаться вернуть его к действительности; повсюду ему мерещились страшилища и ненавидные призраки, несущие разрушение и гибель» [6, с. 75].

Литературным наследником Чапека, можно сказать, становится Айзек Азимов (1920–1992), который продолжает разработку образа «искусственного человека». Для предотвращения «бунта машин», об угрозе которого впервые заговорил Чапек, он создает три закона робототехники — обязательные правила поведения для роботов (впервые в рассказе «Хоровод» («Runaround», 1942). Этими законами Азимов исключает любую возможность того, что Карел Чапек описал в «Р.У.Р.» — гибель людей и установление мира машин. Он считает своим долгом обезопасить человечество при помощи его преимущества над искусственным человеком — уникального разума и логики.

Интересно отметить изменение образа «робот» у Азимова — это больше не угроза, автор его очеловечивает. Андроид теперь становится верным другом и помощником человека. Более того, в рассказе «Лжец» («Lear!», 1941) робот РБ-34 (Эрби) говорит: «Меня интересует <...> переплетение и взаимодействие человеческих побуждений и чувств. Вы не можете себе представить, как сложны люди. Я не могу всех их понять, потому что мое мышление имеет с этим так мало общего. Но я стараюсь, а ваши романы мне помогают» [1, с. 124]. Образ чапековского робота у Азимова вырастает в образ существа, которое хочет быть похожим на человека, хочет стать человеком! Будто бы два робота — Елена и Прим, которые в конце пьесы «Р.У.Р.» уходят создавать новый мир, — все-таки его создали и заселили новыми роботами, которые не ненавидят людей, а хотят жить в мире с ними. Роботы теперь, как подобные человеку, стоят с ним почти на одной ступени. Они способны заблуждаться, совершать ошибки, переживать и сочувствовать. В рассказе «Улики» («Evidence», 1947) мы уже видим робота-мэра, который стоит на голову выше интригана, с которым он соперничает. Таким образом, Азимов говорит о том, что на основе трех законов робототехники человечеству нужно создать свои законы: не причинять вред другим людям и не бездействовать перед лицом Зла, выполнять задачи, умножать Добро вокруг.

Азимов сразу перешагивает через предрассудки и стереотипы. Устами доктора Сьюзен Кальвин, специалиста по робопсихологии и позитронному разуму, он выражает свое отношение к новой эпохе высоких технологий: «...ты не помнишь мира без роботов. Были времена, когда человечество было одиноким во Вселенной. Теперь у него есть тот, кто ему помогает; тот, кто сильнее его, более верный, более полезный и абсолютно преданный. Человечество теперь не одиноко!» [1, с. 10]. Складывается ощущение, что писатель хочет нам сказать, что не все еще потеряно для этого мира, что есть еще надежда на иное будущее, нежели то, что представляется в «Россумских Универсальных Роботах».

Когда-то открытый Чапеком новый герой — «робот» — успешно укоренился в литературе, живописи, скульптуре и музыке. Он продолжает активно развиваться и модифицироваться: от образа собственно механического нечто, через образ «человек-робот» со знаком минус до образа «робот — новый человек» со знаком плюс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Азимов А. Я, робот: Повесть, рассказы / пер. с англ. А. Д. Иорданского, Ф. А. Розенталя. М.: Эксмо, 2002. 479 с.; ил.*
- 2 *Замятин Е. И. Мы. М.: АСТ, 2017. 224 с.*
- 3 *Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1987. Т. 1: А-К. 720 с. Т. 2. К-Я. 671 с.*
- 4 *Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2017. 352 с.*
- 5 *Чапек К. R. U. R. // Чапек К. Соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1959. Т. 3. 431 с.*
- 6 *Чапкова Г. Из книги «Мои милые братья». Печа женится // Карел Чапек в воспоминаниях современников / пер. с чеш. М.: Худож. лит., 1990. С. 25–99.*
- 7 *ЧАЭС: Робот и робототехника на ликвидации аварии // Chornobyl.in.ua. URL: <http://chornobyl.in.ua/robot.html> (дата обращения: 21.05.2017).*
- 8 *Шелли М. Франкенштейн или Современный Прометей. М.: АСТ, 2015. 288 с.*
- 9 *11 collection objects giving us the creeps this Halloween // The Smithsonian Institution. URL: <http://americanhistory.si.edu/blog/2013/10/ten-creepy-collection-objects-for-halloween.html> (дата обращения: 10.05.2017).*
- 10 *Ross D. King, Jem Rowland, Stephen G. Oliver and other. The Automation of Science // Science. 2009. Vol. 324, Issue 5923, pp. 85–89.*

***

© 2018. Kseniya K. Maslova
Moscow, Russia

**THE TRANSFORMATION OF THE “ROBOT’S” IMAGE FROM
“MECHANICAL SIMILARITY” TO THE “ROBOT-HUMAN”
(K. ČAPEK, E. I. ZAMYATIN, O. HUXLEY, A. ASIMOV)**

Abstract: K. Čapek's drama “RUR.” gives us an example of plot that is quite traditional for the Western European literature of the XX century: the uprising of machines against the man who enslaved them and/or the death of man in the consequence of industrialization. However, we witness the rise of a new science fiction hero — a robot. The novelty consist not only in the originality and extraordinary accuracy of the name (the roots we can easily find in the Czech language — the word “robota” means “hard labor”, “hard work”, “serfdom”), but in the fact that robots possess not only mechanical likeness of a man, but also human flesh and blood, therefore, coming to be complete replacement of man. This is illustrated in terms of its transformation from the actual “mechanical similarity”, through the example of a robot created by Karel Čapek, to the image of “robot-man” in the world literature. The article explores the image of robot drawing on the novels of E. I. Zamyatin — “We”, O. Huxley — “Brave new world” and a number of stories by A. Asimov — “Liar” and “Evidence” are analyzed. The image of “robot” is not always used literally, i.e. only as a mechanical being — a human replacement. Sometimes we meet a new concept — “human-robot”: a person deprived of human qualities and acting according a certain program “given from above”, who lost his history, the experience gained over a thousand years of existence of mankind, transmitted from the ancestors to new generations, above all, through family education. Once discovered by Čapek, new hero not only became successfully established in

literature, painting, sculpture and music, but continues to be subject to evolution from author to author: from the image of actual mechanical something, through the image of “human-robot” with a minus sign to the image of “robot-new man” with a plus sign.

Keywords: literary context, literary influences, fantasy, revolt of the machines, “mechanical similarity”, “transformation of the image”, R.U.R., Karel Capek, E. I. Zamyatin, O. Huxley, A. Azimov, “We”, “Brave new world”, “Liar”, “Evidence”, robot, “robot man”.

Information about author: Kseniya K. Maslova — Applicant, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospekt, 32-A, 119991 Moscow, Russia. E-mail: ksema_maslova@mail.ru

Received: April 30, 2018

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Maslova K. K. The transformation of the “robot’s” image from “mechanical similarity” to the “robot-human” (K. Capek, E. I. Zamyatin, Huxley, A. Azimov). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 161–170. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Azimov A. *Ia, robot: Povest', rasskazy* [I, robot: Story, stories], translated from English by A. D. Iordansky, F. A. Rozental. Moscow, Eksmo Publ., 2002. 479 p. (In Russian)
- 2 Zamiatin E. I. *My* [We]. Moscow, AST Publ., 2017. 224 p. (In Russian)
- 3 *Mify narodov mira: Entsikl: v 2 t.* [Myths of the world: encyclopedia: in 2 vols.] Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia Publ., 1987. Vol. 1: A-K. 720 p. Vol. 2. K-Ia. 671 p. (In Russian)
- 4 Khaksli O. *O divnyi novyi mir* [Brave new world]. Moscow, AST Publ., 2017. 352 p. (In Russian)
- 5 Čapek K. R. U. R. *Sochineniia: v 5 t.* [Works: in 5 vols.] Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1959. Vol. 3. 431 p. (In Russian)
- 6 Chapkova G. Izknigi “Moi milyebrat'ia”. Peča zhenitsia [From the book “My dear brothers”. Peča is getting married]. *Karel Čapek v vospominaniiakh sovremennikov* [Karel Čapek in the memories of contemporaries], translated from Czech. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1990, pp. 25–99. (In Russian)
- 7 ChAES: Robot i robototekhnika na likvidatsii avarii [Chernobyl: the Robot and robotics for the liquidation of the accident]. *Shornobyl.in.ua*. Available at: <http://chornobyl.in.ua/robot.html> (accessed 21 May 2017). (In Russian)
- 8 Shelli M. *Frankenshtein ili Sovremennyi Prometei* [Frankenstein or the Modern Prometheus]. Moscow, AST Publ., 2015. 288 p. (In Russian)
- 9 11 collection objects giving us the creeps this Halloween. *The Smithsonian Institution*. Available at: <http://americanhistory.si.edu/blog/2013/10/ten-creepy-collection-objects-for-halloween.html> (accessed 10 May 2017). (In English)
- 10 Ross D. King, Jem Rowland, Stephen G. Oliver and other. The Automation of Science. *Science*, 2009, vol. 324, issue 5923, pp. 85–89. (In English)